

005050349

На правах рукописи

Усачева Ольга Александровна

**Деятельность экологических некоммерческих организаций в России и
странах Евросоюза: сравнительный анализ**

**Специальность 22.00.04 – социальная структура, социальные институты и
процессы**

6 МАР 2013

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

Москва - 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении
науки Институт Социологии Российской академии наук

Научный
руководитель

Доктор философских наук, профессор

Яницкий Олег Николаевич

Официальные
оппоненты

Доктор социологических наук

ФГБУН Институт социологии РАН, заведующая
сектором

Халий Ирина Альбертовна

Кандидат исторических наук

ФГБУН Институт Европы РАН, старший научный
сотрудник

Канунников Анатолий Алексеевич

Ведущая
организация

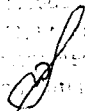
ФГБУН Институт научной информации по
общественным наукам Российской академии наук

Защита состоится «13» марта 2013 г. в _____ часов на заседании
Диссертационного совета Д.002.011.02 при ФГБУН Институт социологии РАН
по адресу: ул. Кржижановского, д. 24/35, к. 5, ауд. 323.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН Институт
социологии РАН по адресу ул. Кржижановского, д. 24/35; к. 5.

Автореферат разослан «7» февраля 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат социологических наук

 И.О. Тюрина

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Социально-экономические связи России и стран западной и центральной Европы (ныне Европейский Союз, ЕС) существуют уже много веков, поэтому вопрос о взаимодействии и степени приемлемости западных образцов организаций гражданского общества для РФ исторически был всегда актуален. Сегодня это, прежде всего, касается функционирования гражданских организаций нового типа, в частности, экологических некоммерческих организаций (экоНКО).

Количество НКО в РФ с каждым годом увеличивается¹. Относительно новым и наиболее активными акторами среди них сегодня являются экоНКО. Они представляют собой ячейки гражданского общества, связанные в сети, внутри которых вырабатывается социальный капитал – необходимый для сплочения гражданского общества ресурс.

ЭкоНКО выполняют ряд базовых функций охраны природы и постепенно берут на себя функции, которые отчуждаются государственными структурами, приобретая, таким образом, все большую значимость в решении социальных проблем, связанных с качеством среды обитания населения. ЭкоНКО участвуют в формировании политики устойчивого природопользования, экологизации сознания населения, взаимодействуют с институтами власти, выполняют обучающие и модернизирующие функции в отношении некоторых видов эко-бизнеса, являются генераторами информационных и человеческих ресурсов для экологической модернизации страны, в том числе в результате обмена с НКО стран ЕС. Сети экоНКО являются базой общественного экологического движения, выходящего за рамки одной страны и постепенно становящегося глобальным за счет развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), способствующих сетевизации их деятельности на международном уровне.

Успех деятельности экоНКО зависит от их взаимоотношений со структурами власти и бизнесом, которые по-разному складываются в России и ЕС. Но, несмотря на разный контекст, структурно-функциональная организация внутри данного сегмента некоммерческого сектора сближается и появляется возможность критически адаптировать западные практики устойчивого природопользования и взаимодействия между секторами к российским реалиям.

Научная проблема состоит в недостаточной изученности деятельности экоНКО РФ и ЕС и их взаимодействий с различными коллективными акторами (властью, бизнесом, населением и между собой), а особенно в недостатке компаративных исследований на эту тему.

¹ По данным Росстата в 2009 г. в России было только официально зарегистрировано 73212 НКО, в 2010 г. – уже 79938, а в 2011 г. 83881. Источник: Российский статистический ежегодник / Сайт Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации <http://www.gks.ru>.

Степень научной разработанности темы.

Вопросам теории и практики развития гражданского общества в РФ и ЕС посвящено множество работ российских и западных исследователей. В России эти вопросы освещены в работах А. С. Ахиезера, З. Т. Голенковой, М. К. Горшкова, А. Г. Здравомыслова, Е. А. Здравомысловой, К. Клеман, И. Б. Мардарь, И. В. Мерсияновой, С. В. Патрушева, И. А. Халий, О. Д. Цепиловой, Л. И. Якобсона, О. Н. Яницкого и др. В Европе это работы З. Баумана, У. Бека, Э. Гидденса, Д. делла Порта, М. Диани, М. Кастельса, Б. Кландерманса, А. Турэна и др.

Наиболее заметными акторами гражданского общества в настоящее время стали НКО. Их взаимодействие с властью и в целом структура их политических и социальных возможностей изучалась Б. С. Модель, И. М. Модель, Е. В. Израеляном, И. А. Халий, А. Е. Чириковой, Д. Шмидт, О. Н. Яницким, в том числе правовые основы этих взаимодействий исследовали А. Г. Акрамовская, М. И. Либоракина. Анализ взаимоотношений НКО и бизнеса представлен в работах А. А. Канунникова, М. В. Каргаловой, М. Риччери, И. А. Халий, А. Е. Чириковой. Взаимодействие НКО с населением анализировалось в работах И. В. Мерсияновой, И. А. Халий, Л. И. Якобсона, О. Н. Яницкого, а также описано рядом лидеров экологического движения - С. И. Забелиным, С. Г. Мухачевым, С. Р. Фомичевым, А. Ю. Ярошенко.

К новому типу общественных организаций относятся экоНКО, характеризующиеся широким набором функций и заметной ролью в формировании экологической повестки дня, особенно в странах ЕС. Взаимодействие европейских и российских экоНКО и, в частности, поддержка первыми вторых, изучались Л. Генри, Л. Пауэл, Дж. Хеммент, С. Хендрикс, О. Н. Яницким и др. Вопросам транснационализации гражданского общества посвящены работы Т. Ольсена, Д. Рухта, Л. М. Саламона и В. Соколовски и др. Изменению структуры и функций экоНКО и их межстрановому взаимодействию (в т.ч. виртуальному) посвящены работы Б. Веллмана, М. Диани, Т. Ольсена, Г. Рейнольда, Д. Рухта. Сетевизацию связей между НКО анализировали И. Байсон, Д. Балдассари, М. Диани, Дж. Куклински и Д. Ноук, К. Рутс и др. Роли лидерского сообщества в сетевой организации экологического сообщества посвящены работы С. И. Давыдовой и О. Н. Яницкого, Д. Рухта и др. Формирование коллективной идентичности в сетях НКО описано в работах М. Диани, П. Ясперс.

Важную роль в развитии социологии играют сравнительные исследования. Однако сравнительные исследования деятельности экоНКО в РФ проводились довольно редко, в то время как количество сравнительных исследований гражданских организаций в странах ЕС с каждым годом увеличивается (см. например, работы Х. К. Анхиера, К. Дейча, К. Гаскина, Л. М. Саламона, Дж. Д. Смита, Л. Хастинкса и др.). Компаративный анализ деятельности экоНКО в РФ и ЕС проводился только российскими авторами (С. И. Давыдова, И. Б. Мардарь, О. А. Усачева, О. Н. Яницкий и Т. Деелстра). После завершения

создания ЕС западные исследователи сосредоточились в основном на компаративных исследованиях внутри ЕС.

Во времена перестройки в связи с повышенным интересом к России был проведен ряд сравнительных исследований (например, исследования А. Вари и П. Тамаша, О. Н. Яницкого и Т. Деелстра, А. Линден и Л. Ринкевичуса, П. Эстер и У. Шляхтер и т.д.). Чуть позже российскими и американскими исследователями проводилось частичное сопоставление структуры и функций экоНКО (О. В. Аксенова и И. А. Халий, Л. Генри, О. Н. Яницкий). Глубокое сравнительное изучение деятельности российских экоНКО проводилось только с экологическими организациями в Мексике (С. Долуцкая). Так как в моменты социально-экологических конфликтов структура и функции экоНКО менялись, эта трансформация изучалась российскими социологами (И. А. Халий, О. Н. Яницкий).

Объект исследования: экологические некоммерческие организации в странах Европейского Союза и России в постперестроечный период (1991-2011 гг.)².

Предмет исследования: структурно-функциональная организация экоНКО в их взаимодействии с другими коллективными акторами (властью, бизнесом, СМИ, населением) в РФ и ЕС в условиях глобализации и развития информационно-коммуникационных технологий.

Цель исследования: Выявить сходства и различия во взаимодействии экоНКО между собой и с другими коллективными акторами в РФ и ЕС в контексте современных социально-экономических и технологических изменений в мире. Достижение поставленной цели осуществлялось посредством решения ряда исследовательских задач:

- 1) систематизировать теоретический аппарат, необходимый для изучения деятельности и связей экоНКО в РФ и ЕС;
- 2) проанализировать понятийный аппарат, используемый при описании деятельности экоНКО в российской и западной литературе;
- 3) показать междисциплинарный и межсекторальный характер деятельности экоНКО;
- 4) выявить структурно-функциональные изменения самих экоНКО в зависимости от изменения контекста;
- 5) обнаружить и показать связи экоНКО с другими акторами (государство, бизнес, СМИ, население);
- 6) сравнить функционирование экоНКО РФ и ЕС по выделенным выше параметрам в контексте глобализационных процессов.

Методологической основой исследования является качественный компаративный (сравнительный) анализ, подразумевающий контекстуальность, синхронность, глобальность и междисциплинарность. В данном случае сравнительный анализ опирается на сетевой подход в социологии, средовой

² Искусственно сконструированные экоНКО не рассматриваются.

подход, концепцию «порождающей среды», а также концепции структуры политических и социальных возможностей.

Использовались следующие методы сбора и анализа данных: анализ специальной литературы и результатов социологических исследований, метод изучения случая, анализ документов и содержания интернет-сайтов, глубинные полуструктурированные интервью, наблюдение и анализ взаимодействий³.

Основу эмпирической базы исследования составили:

- официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ;
- законодательные и нормативно-правовые документы РФ и ЕС;
- материалы архива сектора Социально-экологических исследований ФГБУН Институт социологии РАН за 1991-2011 гг. (глубинные полуструктурированные интервью с сотрудниками эконоНКО, государственных служб, населением; структурные схемы российских эконоНКО);
- результаты отечественных и западных исследований по теме:
 - «Города Европы: роль общественности в формировании городской среды» (сравнение НКО в 16 европейских странах, включая СССР), руководители: О. Н. Яницкий, Т. Деелстра (1986-1990 гг.);
 - «Социокультурные основания деятельности современных российских неправительственных организаций», руководитель: И. А. Халий (2008 г.);
 - «Общественная активность и участие населения в НКО и неформальных сообществах», руководители: И. В. Мерсиянова, Л. И. Якобсон (2007 г.). Опрошено 3058 человек;
 - «Трансформация экологического активизма», авторы: К. Рутс и др. (1998-2001 гг.);
 - «Сети гражданских организаций в Британии», авторы: М. Диани, И. Линдсей и др. (2000-03 гг.);
 - «Роль социальных сетей в процессе индивидуального участия», автор: Ф. Пасси (2000 г.). Опрошено 1316 человек;
- результаты исследовательских проектов, реализованных при непосредственном участии соискателя:
 - «Природоохранные сети России: структура, функции, человеческий капитал», руководитель: О. Н. Яницкий (2009-2011 гг.);
 - «Экокатастрофы: теория и практика комплексной реабилитации региональных нарушенных социобиотехнических систем», руководитель: О. Н. Яницкий (2011-12 гг.);
 - «Социальная солидарность как условие общественных трансформаций: теоретические основания, российская специфика, социобиологические и социально-психологические аспекты», руководитель Д. В. Ефременко (2011-12 гг.).

³ Jordan B., Henderson A. Interaction Analysis: Foundations and Practice// The Journal of the Learning Sciences, 1995, 4(1): 39-103.

Научная новизна диссертационного исследования:

- систематизирован теоретико-методологический инструментарий, необходимый для проведения сравнительных исследований деятельности эконоНКО в условиях глобализации;
- проведен комплексный сравнительный анализ взаимоотношений эконоНКО РФ и ЕС с государственными структурами, бизнесом, различными субъектами гражданского общества и населением;
- обоснована роль эконоНКО в качестве посредника между различными коллективными акторами (государством, бизнесом и населением) на пути к решению задач устойчивого природопользования;
- установлено появление новых общественных институтов природопользования (в частности, в сфере лесопользования), инициированных эконоНКО;
- выявлено интенсивное формирование международных сетей эконоНКО для решения экологических проблем как на региональном и локальном, так и на глобальном уровнях;
- сопоставлены тренды развития эконоНКО в РФ и ЕС под влиянием процессов глобализации на локальном и международном уровнях.

Положения, выносимые на защиту:

1. Деятельность эконоНКО в РФ и ЕС имеет ярко выраженный контекстуальный характер. В первом случае структура политических возможностей более узкая, во втором – более широкая, и деятельность эконоНКО гораздо четче оформлена институционально и функционально.
2. В России отношения государства и эконоНКО чаще характеризуются контролем первого над вторыми, а в ЕС они по преимуществу носят партнерский характер. Концепция социального партнерства официально закреплена на уровне ЕС.
3. При сходных предпосылках в РФ и ЕС рекрутинг активистов происходит в разных условиях. Для РФ характерны: контроль государства, дефицит ресурсов, перманентное мобилизационное состояние, закрытость СМИ как одного из потенциальных каналов рекрутинга, слабая информированность и доверие со стороны населения. Для стран ЕС характерны: партнерские отношения эконоНКО с властью, институционализированные формы взаимодействия, открытость СМИ, распространенная практика волонтерства, высокий уровень информированности и доверия населения к эконоНКО.
4. Глобальные вызовы (возникновение глобальных рынков, транснациональных корпораций, наднациональных организаций, ослабление национальных государств, увеличение вероятности социальных, техногенных и экологических рисков и рост социального неравенства) стимулируют взаимодействие российских и европейских НКО, создание транснациональных эконоНКО, что увеличивает их

совокупный социальный капитал и расширяет структуру их возможности влиять на глобальную экологическую политику.

5. Наличие развитой структуры сетей экоНКО в ЕС позволяет российским активистам использовать их теоретический и практический инструментарий, адаптируя его к российским потребностям. По некоторым направлениям деятельности российские экоНКО занимают лидирующую позицию (в частности, образовательная деятельность; мобилизация населения на тушение пожаров и помощь пострадавшим).
6. Структурно-функциональная организация экоНКО имеет ярко выраженный сетевой характер. Это ускоряет коммуникацию, информирование, мобилизацию ресурсов, расширяет круг защитников природы, повышает эффективность проэкологических действий, позволяет оперативно и адресно оказывать помощь населению. Вследствие отсутствия доступа к СМИ в деятельности российских экоНКО интернет-сети играют гораздо большую роль, чем в ЕС.

Научно-практическая значимость исследования. Осмысление отечественной и зарубежной литературы по теме, вторичный анализ компаративных исследований, работа с архивами и интернет-ресурсами, а также проведенное диссертантом изучение случаев позволяют наметить основные тенденции функционирования и развития экоНКО в РФ и ЕС в условиях глобализации и информатизации. Развитие теории, методов и практики эмпирического изучения НКО и их сетей в ЕС особенно важны для российской социологии в свете предстоящей модернизации страны.

В практическом плане данное исследование будет полезно для конструирования моделей и практик вовлечения при помощи экоНКО населения российских городов и сельских населенных мест в их реабилитацию, в разработку альтернативных проектов экологической реабилитации деградирующих территорий; а также вовлечения в процесс устойчивого природопользования силами экоНКО различных коллективных акторов (органов власти, бизнеса, групп населения) где экоНКО играют роль посредника. Результаты исследования могут быть также применены практически сотрудниками российских экоНКО как для оценки эффективности собственной деятельности, так и взаимодействия с другими субъектами гражданского общества. Положения диссертации могут быть использованы в курсе лекций по экосоциологии.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и выводы диссертационного исследования изложены автором в 7 статьях (в том числе в 3 статьях в журналах из списка ВАК РФ и двух публикациях на английском языке) в научных журналах общим объемом 4,2

п.л., а также докладывались автором на международных и российских научных конференциях: социологическом форуме Международной Социологической Ассоциации (Испания, г.Барселона, 2008 г.); IX Конференции Европейской Социологической Ассоциации (Португалия, г.Лиссабон, 2009 г.); XVII Социологическом Конгрессе Международной Социологической Ассоциации (Швеция, г.Гетеборг, 2010 г.); ежегодных конференциях Сообщества Профессиональных Социологов (Россия, г. Москва, 2008-11 гг.); III Всероссийском социологическом конгрессе (Россия, г.Москва, 2008 г.), Всероссийской научной конференции «Управление и общество: назревшие проблемы, исследования и разработки» (Россия, г.Москва, 2011 г.), научно-практической конференции аспирантов и молодых ученых «Россия в многополярном мире: проблемы и тенденции развития в условиях кризиса» (Вятчи, 2011 г.).

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 3 глав, заключения, библиографии и приложений.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень ее научной разработанности, формулируются объект и предмет, цели и задачи, определяются теоретико-методологические основы исследования, указывается его эмпирическая база, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяются научная проблема, научная новизна, научно-практическая значимость, а также описывается апробация результатов работы.

В первой главе «Теоретические инструменты для сравнительного исследования некоммерческих организаций» даны определения понятий, которые часто имеют неодинаковый смысл в России и на Западе: гражданское общество, гражданские инициативы, некоммерческие общественные организации; представлены основные подходы, используемые в ЕС и РФ для сравнительного анализа структурно-функциональной организации и контекста функционирования эконоНКО: подход мобилизации ресурсов, структура политических возможностей, средовой подход, концепция общества риска, фрейм-анализ применительно к изучению общественных движений, сетевой подход в социологии; уделено внимание условиям и процессам, в которых формируются и функционируют современные эконоНКО: курс на модернизацию и устойчивое развитие, глобализация, развитие ИКТ, экологические риски.

В **первом параграфе** («Определение понятий») дается определение используемых в работе ключевых понятий, таких как гражданское общество,

общественное движение, некоммерческая общественная организация, структура политических возможностей, определяется содержание гражданской активности и сравнивается развитие аналитического аппарата в зависимости от динамики социально-экономического контекста ЕС и РФ.

Формирование терминологического аппарата тесно связано с реальными жизненными практиками, поэтому понятие и сущность гражданского общества в России и ЕС не всегда рассматривается с одинаковых позиций. В ЕС гражданское общество – это чаще всего одна из сторон *трехстороннего партнерства*, в которое входят также государство и бизнес. В то время как в России его можно рассматривать с двух точек зрения, предполагающих разные формы солидарности в обществе: как «форму объединения своих» для защиты собственных интересов, или как «объединение, направленное на отстаивание интересов других». Тем не менее, структура и функции гражданского общества РФ сближаются с таковыми в ЕС, а в некоторых сферах, как, например, в лесопользовании, оказываются даже более развитыми.

Деятельность экоНКО – неполитическая (не имеющая целью борьбу за власть), некоммерческая, негосударственная, добровольная. Она реализуется в общественных интересах, т.е. в интересах широкого круга лиц, не ограниченного социальными рамками⁴, а также «в интересах» природного окружения⁵. ЭкоНКО выступают посредниками-модераторами между разными коллективными акторами, способствуя установлению обратной связи между экологически обеспокоенными гражданами и государством. Репертуар действий экоНКО зависит от контекста и от той общественной группы, с которой они работают.

⁴ Горецкий Д., Юров А. COSMOS CIVILIS или Гражданские группы и гражданские организации // Журнал «Индекс/Досье на цензуру», № 29. 2009. Аверкиев И., Бедерсон В., Першакова Е. Люди на пожарах. Общественное участие в борьбе с пожарами и их последствиями летом 2010 года: гражданские смыслы и результаты // Пермская гражданская палата, декабрь 2010. Код доступа: <http://www.pgpalata.ru/actual/0023>

⁵ William R. Catton, Jr. And Riley E. Dunlap, "A New Ecological Paradigm for Post-Exuberant Sociology," American Behavioral Scientist, 20, № 1 (September/October) 1980: 15-47. Борейко, В.: экологическая демократия невозможна без соблюдения прав природы [электронный ресурс] – код доступа <http://ecoethics.ru/ekologicheskaya-demokratiya/>, 2011.

Таблица 1

**Структурно-функциональная позиция экоНКО в отношениях с
властью и бизнесом**

	ЕС	РФ
Призма рассмотрения	Трехстороннее партнерство	Взаимная отчужденность, попытка наладить диалог
НКО	Партнеры государства и бизнеса	Объединения для реализации собственных и общественных интересов

Во втором параграфе рассматривается мобилизационный подход, возникший в 1960-е гг. в западной социологии для наиболее полного и адекватного объяснения коллективного действия в современных условиях, в рамках которого акцентируется внимание на ресурсах и мобилизационных возможностях организаций гражданского общества как решающих факторах возникновения общественных движений, без которых последние не могут быть эффективными и не способны произвести какие-либо социальные изменения (У. Гэмсон, Дж. МакКарти и М. Залд, Г. Китчелт, Ч. Тилли). В соответствии с этим подходом, ключевые акторы привлекают сторонников, финансовые ресурсы, внимание СМИ, вступают в альянсы с держателями власти и, таким образом, создают организационную структуру. ЭкоНКО относятся к Новым общественным движениям, то есть они гетерогенны по составу участников, разделяют постматериальные ценности и выбирают новые способы мобилизации, в частности виртуальные и сетевые. Третий параграф посвящен концепции «Структура политических возможностей». Она указывает на важность учета социального и политического контекста, и, в общем, внешних условий, в эффективности работы экоНКО, а так же в выборе репертуара их действий (М. Залд, П. Кербо, Б. Кландерманс, С. Терроу, Д. Рухт, Р. Эш). Структура политических возможностей рассматривается как особая конфигурация ресурсов, институциональных факторов и исторических предпосылок, стимулирующих общественную мобилизацию, которая в одних случаях способствует, а в других затрудняет развитие экологических и других движений⁶. Именно сравнение структуры политических возможностей позволяет определить вариации условий, в которых деятельность экоНКО может быть максимально эффективной.

⁶ Kitschelt, H. 1986. Political opportunity structures and political protest: anti-nuclear movements in four democracies. *British Journal of Political Science* 16 (1):57-85.

В зависимости от степени открытости этой структуры, а также от частоты возникновения критических ситуаций, экоНКО могут рассматриваться как ядра (коллективные лидеры) экологических движений, и как профессиональные/полупрофессиональные НКО, работающие в повседневном ритме, выполняя свои уставные цели и задачи.

В связи с тем, что вышеназванный концепт был разработан за рубежом для описания западных реалий, российскими учеными были предложены адаптированные или собственные подходы к изучению общественных движений в России.

В четвертом параграфе рассматривается предложенный О. Н. Яницким **средовой или контекстуальный подход**, возникший в русле социально-исторической методологии, который концентрирует внимание на многосторонних и многоуровневых взаимоотношениях коллективных социальных акторов с многообразием контекстов - локальных и глобальных, дружеских и враждебных, ресурсообеспечивающих и ресурсопоглощающих, тем самым давая более полное описание условий, в которых действуют экоНКО. Контекст рассматривается нами как среда и как ресурс для экоНКО. Выделяются три контекста: 1) исторический, представляющий собой совокупность базовых норм, господствующих в обществе; 2) макросоциальный, то есть социальный порядок, определяющий взаимоотношения государства и гражданского общества, то есть структуру политических возможностей последнего; и 3) ситуационный.

В изучении деятельности экоНКО также используется **фрейм-анализ**, рассмотренный в пятом параграфе (Р. Бенфорд и Д. Сноу, Г. Джонстон, Ю. Герхард и Д. Рухт). Он связан с мобилизационной функцией экоНКО, а также необходим для понимания расстановки социальных сил в конкретных социально-экологических конфликтах. Для объяснения возникновения и функционирования современных экоНКО использована теория **общества риска (шестой параграф)** (У. Бек, Э. Гидденс, А. Лэш, Н. Луман, А. В. Мозговая, Б. Н. Порфирьев, О. Н. Яницкий), получившая новый импульс в связи с усилением глобализации, а также связанная с ней концепция **риско-солидарностей** (И. А. Халий, О. Н. Яницкий).

Большую значимость при структурно-функциональном анализе экоНКО имеет **сетевой подход в социологии**, которому посвящен седьмой параграф (М. Гранновитер, М. Диани, М. Кастельс, Д. Ноук, Д. Куклински и др.). Сетевая структура общества становится преобладающей в современном мире в связи с перманентной изменчивостью социальной реальности (З. Бауман). С сетевым

подходом тесно связана теория социального капитала (П. Бурдье, Дж. Коулман). Именно социальный капитал рассматривается как необходимый и наиболее важный ресурс, вырабатываемый в сетях экоНКО. А сами эти сети организационно следует понимать как систему связей соучастия и взаимного членства между организациями, формально независимыми от государства, а также отдельными индивидами, действующими в пользу общественных интересов⁷. Внутри сетей экоНКО, как правило, превалируют неформальные связи, за счет чего поддерживается взаимное доверие и усиливается социальный контроль.

Вторая глава «ЭкоНКО в России и странах Евросоюза: сравнение» посвящена изложению результатов сравнительного исследования структурно-функциональной организации экоНКО ЕС и РФ, описанию специфики их взаимодействий с различным социальными акторами: структурами власти, бизнесом, СМИ и населением.

В первом параграфе главы («Современные отношения между Евросоюзом и Россией как контекст функционирования экоНКО») рассмотрены отношения России и ЕС, на фоне которых происходит расширение функций экоНКО и взаимодействий между ними: сначала лишь в форме поддержки российских гражданских организаций западными НКО, как более ресурсобеспеченными и опытными коллегами, а позже – как партнерские при решении локальных и глобальных экологических проблем. Таким образом, мы выделяем два уровня взаимодействия: между государствами (*официальный*), и между гражданскими акторами (*межличностный/сетевой*).

Отношения между Россией и Европейским Сообществом характеризуются как неоднозначные. Официальные отношения между сторонами начались с подписания в 1994 г. соглашения о партнерстве и сотрудничестве, но они далеко не всегда имеют характер партнерства. Зачастую ЕС выступает как грантодатель, поддерживающий различные программы развития гражданского общества в менее развитых странах, чем страны ЕС. Те же отношения благоприобретателей и грантодателей встречаются и на уровне взаимоотношений с российскими экоНКО⁸.

⁷ Baldassarri D., Diani M. The Integrative Power of Civic Networks // American Journal of Sociology. Vol. 113, № 3 (November 2007). P. 736.

⁸ Социальная Европа в XXI веке / под ред. М.В. Каргаловой. М.: Издательство «Весь Мир», 2011.

И в РФ и в странах ЕС экоНКО выступают в качестве субъектов социальных изменений⁹, причем не обязательно только в сфере отношений человека и живой природы. ЭкоНКО имеют разные задачи и действуют в разных социальных контекстах.

Второй параграф («Структура связей между экоНКО») посвящен рассмотрению разных структур связей между ними: межорганизационных сетей, переговорных площадок, совместных кампаний.

Общим трендом в развитии экоНКО становится сетевизация. Исследователи выделяют два типа межорганизационных связей или сетей: инструментальные (транзакции) и основанные на чувстве коллективной идентичности¹⁰. Но в зависимости от контекста (социального, политического, экономического), такое разделение можно оценить либо как более жесткое (в ЕС), либо как условное (в РФ). Перманентная мобилизация, характерная для работы экоНКО в РФ, усиливает межорганизационные связи и стимулирует создание коалиций, проведение совместных кампаний, направленных на расширение практик устойчивого природопользования. Внутри межорганизационных сетей вырабатывается и усиливается социальный капитал. Гораздо реже, чем в ЕС, между позициями российских экоНКО возникают противоречия.

В последние годы некоммерческий сектор на Западе стал активно профессионализироваться, и члены организаций все чаще заняты работой только в некоммерческих организациях¹¹. Там экоактивисты из крупных организаций отмечают, что часто граждане воспринимают занятость в экоНКО (в отличие от российских экоактивистов) только как работу, а не как призвание. Работа в российских экоНКО отражает ту же тенденцию, связанную с профессионализацией: лидеры российских экоНКО профессионалы и не только в собственно сфере охраны природы. Они становятся в каком-то смысле «многорукими», так как им необходимы навыки в разных сферах и, прежде всего, переговорные: им приходится выступать посредниками между разными группами (население, бизнес, власть, научное сообщество, СМИ) и поэтому

⁹ Яницкий О.Н. Развитие экологических движений на Западе и Востоке Европы // Социологические исследования. 1992. № 1. С. 32-39.

¹⁰ Baldassarri D., Diani M. The Integrative Power of Civic Networks // American Journal of Sociology. Vol. 113, № 3 (November 2007). P. 735-80. Bison I., Diani M. Organizations, Coalitions, and Movements // Theory and Society. № 33, 2004. P. 281-309.

¹¹ Diani, M. Do we still need SMOs? Organizations in civil society networks. Paper for presentation at the ECPR Joint Sessions of Workshops, Upssala, 13-18 March 2004.

знать, на каком языке разговаривать с этим группами¹². Они получают также опыт из взаимодействия друг с другом, с иностранными организациями. Но как в РФ, так и в ЕС, помимо солидарных действий, имеет место конкуренция за ресурсы.

Тенденция глобализации деятельности также становится всеобщей, но в ЕС эконоНКО объединяются для защиты природы по всему миру, тогда как российские эконоНКО чаще вынуждены привлекать информационные и человеческие ресурсы эконоНКО ЕС для решения проблем внутри страны.

Эффективной коммуникационной площадкой для эконоНКО в последние годы стал интернет (сайты организаций, специальные сайты, посвященные конкретной проблеме, форумы, социальные сети), но принятие основных решений происходит по-прежнему через личное общение лидеров эконоНКО. В ЕС площадки, на которых могут встретиться экоактивисты, организуются и структурами власти (например, при обсуждении социально-экологических вопросов в парламенте ЕС). Также организуются международные форумы НКО, в которых принимают участие госслужащие из РФ и ЕС.

Делается вывод о различиях в стимулах сетевизации эконоНКО: в РФ сетевизация и солидаризация стимулируется ограниченной структурой политических возможностей, тогда как в ЕС она происходит из-за необходимости решать глобальные экологические проблемы.

В третьем параграфе - «Методы рекрутинга (вовлечение в деятельность эконоНКО)», - описаны практикуемые способы вовлечения населения в деятельность эконоНКО в качестве сотрудников и волонтеров, подчеркивается роль социальных и виртуальных сетей в этом процессе.

Существует множество способов вовлечения участников в коллективные действия: через пропаганду в СМИ, личные связи, помноженные на прошлый опыт участия, или даже как результат спонтанных индивидуальных решений. Но наиболее распространенный способ рекрутинга там и здесь – это вовлечение через сеть личных связей и в последние годы - также через интернет. Рекрутинг участников характеризует общую ситуацию в гражданской сфере. Так, в России наблюдается приоритет личных связей, опыт сотрудничества с различными природоохранными организациями, чаще образовательными, и персональной предрасположенности для работы в природоохранных организациях. Речь идет об особом складе характера (убежденность в нужности этого дела, готовность работать в условиях постоянной борьбы и преодоления препятствий,

¹² Яницкий О.Н. Экологическая культура: Очерки взаимодействия науки и практики / ИС РАН. – М.: Наука, 2007.

неприхотливость к суровым природным условиям, способность взаимодействовать с разными социальными группами). Также повлиять на включение в работу экоНКО может наличие определенных ресурсов. Рекрутинг происходит в условиях перманентной мобилизации, напряжения и потенциального риска для участников и волонтеров. Поэтому рекрутинг в наших условиях трудно разделить на фазы.

Процесс рекрутинга в ЕС более спокоен и рационален, поэтому он может проходить в несколько этапов: 1) усиление идентичности; 2) оценка индивидуальных предпочтений, усилий, шансов на успех, рисков; 3) вовлечение в коллективное действие¹³. Основные каналы вовлечения — личные связи, интернет и СМИ. Там работа в экоНКО мало отличается от других форм занятости, существует возможность работать даже не на полную ставку, т.е. не уделять этой работе максимум своего времени.

Четвертый параграф главы посвящен отношениям экоНКО с населением в РФ и ЕС. Работа экоНКО в основном направлена на экологизацию сознания и поведения населения, так как многие свои функции без его поддержки они не могут выполнять эффективно, будь то продвижение требований граждан «наверх», создание местного общественного мнения, стимулирование общественной интеграции, или контроль за соблюдением природоохранного законодательства.

В ЕС существуют традиции волонтерства и благотворительности, которые способствуют широкому вовлечению населения в деятельность экоНКО, в то время как в России эти традиции неразвиты. Тем не менее, все экоНКО пользуются поддержкой волонтеров, круг которых пополняется за счет активизации личных связей их активистов, а в последние несколько лет - за счет рекрутинга волонтеров в виртуальном пространстве (в социальных сетях, блогах, интернет-рассылках).

Большинство сторонников российских экоНКО сегодня, как и в советское время, - это интеллигенция, в странах же ЕС экоНКО пользуются поддержкой большинства слоев населения. Уровень гражданского участия в РФ значительно ниже, чем в странах Западной Европы. Работой в разных НКО в России занято всего около 1,1% трудоспособного населения¹⁴. Основные причины малого участия в деятельности российских экоНКО — это низкий уровень доверия и информированности населения об их деятельности.

¹³ Passy F. Social Networks Matter. But How? In Mario Diani and Doug McAdam (eds.), *Social Movements and Networks*. Oxford/New York: Oxford University Press, 2003. Pp. 21-48.

¹⁴ Задорин И.В., Зайцев Д.Г., Климов И.А. Гражданское участие в России: картография проблем и решений// «Полития», 2011. № 1.

Отсутствие доступа к СМИ и жесткая государственная политика в отношении НКО – факторы, за счет которых формируются представления населения об экоНКО, а, следовательно, и его установка на участие.

В следующем, пятом параграфе («Взаимодействие экоНКО со структурами власти») описаны типы и формы взаимодействий экоНКО с властью, законодательная база, регулирующая эти отношения, а также площадки, на которых происходят контакты между этими двумя социальными акторами. У гражданских экологических организаций есть две основные функции: (1) участие в государственной экополитике и (2) формирование локальной экополитики, которая в демократическом обществе составляет часть первой.

Участие экоНКО в государственной экополитике не исключает различий точек зрения на нее между государственными и гражданскими организациями; их партнерство возможно лишь на локальном уровне. ЭкоНКО часто выступают в роли критиков, не воспринимаются структурами власти как равноправные партнеры при решении социально-экологических проблем, редко учитывается их экспертное мнение, поскольку у чиновников, отвечающих за принятие решений, нет обязательства его учитывать. Взаимодействия почти всегда инициируются экоНКО и происходят в форме консультаций, общем участии в общественных слушаниях, проведении совместных проектов на местном уровне. Российское законодательство регулирует в основном не цели и характер взаимоотношений власти и экоНКО, а регламентирует формы поддержки НКО государством. Таким образом, опять же речь не о партнерских, а о патерналистских отношениях. При этом четкие критерии отбора НКО, получающих государственную поддержку, отсутствуют.

Ситуация в ЕС отличается от российской. Отношения экоНКО и власти чаще можно охарактеризовать как партнерские. ЭкоНКО выступают не только как критики властных структур, но и как советчики, консультанты, к которым прислушиваются на высшем уровне: представителей экоНКО приглашают даже на сессии парламента ЕС. Формы взаимодействия: консультации (как на национальном, так и на местном уровне), совместная проектная работа (при этом роли государства и экоНКО могут быть разными; они могут быть партнерами или же выступать в качестве заказчика и исполнителя, в том случае, если органы государственной власти проводят конкурсы на реализацию государственных программ), прямое финансирование государством деятельности экоНКО и т.д. Инициатором взаимодействий с экоНКО часто выступают представители власти. Законодательство ЕС обязывает чиновников

приглашать общественные организации к участию в обсуждении различных социальных и экологических проблем, принятии решений и реализации различных проектов, финансируемых ЕС. Площадки для взаимодействия создаются чаще государством: это местные советы, встречи в парламенте и т.д. Существуют также четкие критерии отбора НКО, получающих господдержку («общественная польза» от их деятельности и реализация государственной политики национального и местного уровня). Правда при этом существует конкуренция между местными властями и НКО за финансирования социальных услуг, которые могут выполнять как первые, так и вторые.

Стратегии воздействия на власть у эконоНКО ЕС и РФ различны. Если в ЕС вариантов много - от неформального лоббирования до легального права на участие в принятии решений, - то в РФ это в основном неформальное лоббирование в форме массовых кампаний, пикетов и митингов, поскольку легальные механизмы взаимодействий работают неэффективно. И если на Западе мирный социальный протест рассматривается как норма, то в РФ – часто как чрезвычайная ситуация.

Таблица 2

Структура политических возможностей

	ЕС	Россия
Отношения с властью	Чаще партнерство/сотрудничество	Чаще конфликт или перехват инициативы
Поддержка политических партий	Есть	Парламентских отсутствует
Открытость СМИ	Открыты	Закрыты
Поддержка населения	Широкая	Слабая

В шестом параграфе «Взаимодействие эконоНКО с бизнес-структурами» отмечается, что в РФ они во многом повторяют отношения с властью. Для РФ их противостояние объясняется, прежде всего, различием интересов, а также недоверием и слабой информированностью бизнеса о работе эконоНКО. Тем не менее, в последние годы появляются признаки налаживания взаимодействия между эконоНКО и бизнесом, выражающиеся в образовательных инициативах эконоНКО (например, программа добровольной лесной сертификации, осуществляемая Лесным попечительским советом), а также в функции мониторинга природопользования. Но в основном такие позитивные сдвиги

заметны в отношениях с бизнесом, ориентированным на продвижение своего продукта на иностранные рынки.

В странах ЕС также не исчезает противоборство между эконоНКО и бизнесом, но очевидно также и наличие партнерских отношений между ними вследствие развития принципов социального партнерства и социальной ответственности на государственном уровне. Социальными партнерами выступают три стороны: государство, бизнес и представители гражданского общества. При выработке и реализации решений эконоНКО как и бизнес берут на себя часть ответственности. ЭконоНКО выполняют роль критиков, контролеров (развит социальный аудит), экспертов и консультантов для бизнеса, и их влияние на бизнес довольно велико, поскольку последний всегда бережет свою репутацию, как на европейских, так и международных рынках.

В заключении делается вывод о факторах, влияющих на отношения между бизнесом и эконоНКО. В первую очередь это уровень информированности о деятельности друг друга, прошлый опыт взаимодействия, а также политика компании, связанная с направлением торговли и степенью социально-экологической ответственности, взятой ею на себя.

Отношения эконоНКО со средствами массовой информации описаны в последнем, **седьмом параграфе**. Потенциально СМИ являются одним из наиболее массовых каналов коммуникации и информационной площадкой для диалога с эконоНКО, но канал этот практически недоступен для них. Центральные СМИ закрыты, поскольку зачастую принадлежат государству и бизнесу, с которыми у эконоНКО периодически случаются конфликты, и последним приходится создавать собственные печатные или интернет-СМИ, а в исключительных случаях прибегать к поддержке иностранных СМИ, которые оказываются более доступными. В ЕС доступ в СМИ, даже на центральные каналы телевидения, является нормой для эконоНКО самой разной степени оппозиционности.

Третья глава («Сравнение деятельности эконоНКО России и ЕС в условиях глобализации») посвящена рассмотрению динамики развития эконоНКО в условиях глобализации, то есть усилению их роли на глобальной арене при принятии социально-экологических решений, формированию международных сетей эконоНКО и взаимодействию при решении глобальных экологических проблем. Рассматриваются также два частных случая работы международных эконоНКО в ЕС и России, направленной на развитие устойчивого природопользования: Лесного попечительского совета и Гринпис. По результатам сравнения делаются выводы относительно общности глобальных

трендов и специфики развития экоНКО в ЕС и РФ в зависимости от контекста внутри стран.

В первом параграфе («Глобализация как условие деятельности экоНКО в РФ и ЕС») выделены шесть глобальных трендов, влияющих на развитие экоНКО, а именно: (1) всевозрастающие риски (социальные, экологические, техногенные), требующие быстрой мобилизации различных сил общества для устранения их последствий и последующей реабилитации социобиотехнических систем¹⁵; (2) развитие глобального рынка, ведущее к усилению межстрановой взаимозависимости и развитию глобального гражданского общества; (3) перераспределение функций между экоНКО и государством в сфере охраны природы и устойчивого природопользования; (4) расширение структуры политических возможностей экоНКО вследствие сетевизации их деятельности. Интернет-сети позволяют действовать «поверх» социального порядка, созданного национальными государствами; (5) профессионализация деятельности экоНКО. Отчужденность экоНКО от власти, усиление потребительского отношения к природе вследствие ориентации государственной экологической политики на интенсивную эксплуатацию природных ресурсов заставляют российские экоНКО все больше профессионализироваться. То же происходит и в ЕС, но там экоНКО имеют возможность влиять на выработку решений в сфере охраны природы, а в РФ экспертный ресурс российских экоНКО недостаточно используется при выработке экологической политики; (6) виртуализация деятельности экоНКО, связанная с использованием ИКТ, ставших площадкой и инструментом взаимодействия экоНКО и их сторонников. Развитие ИКТ (а) свидетельствует об «инверсии пространства», когда территориальная отдаленность экоНКО «снимается» их интернет-коммуникацией; (б) ИКТ способствуют созданию про-экологического сообщества (и его частичной институционализации), независимого от существующего в разных странах социального порядка; (в) в этом интернет-сообществе вырабатываются альтернативные принципы экологической политики, влияющие на процесс модернизации общества в целом; (г) ИКТ ускоряют, упрощают коммуникацию и расширяют охват территории и количества участников коммуникации, дают им возможность действовать более согласованно, быстрее реагировать на внешние вызовы; (д) снижают зависимость от сообщений СМИ; (е) облегчают организацию традиционных коллективных действий, таких как митинги, демонстрации,

¹⁵ Яницкий О.Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. М.: Институт социологии РАН. 2011.

сборы подписей, хотя и не способны заменить их полностью; (ж) наконец, ИКТ широко используются при реализации глобальных программ и проектов¹⁶. Виртуальное эконообщество имеет выход в реальность, где в ситуации критического случая трансформируются из «горизонтального» в «иерархическое». И, наоборот, когда пресс реальности слишком велик, эконоактивизм перемещается в виртуальную сферу¹⁷.

В параграфе делается также вывод о разнонаправленности векторов глобализации работы эконоНКО. В ЕС вектор ее деятельности направлен «изнутри-вовне», поскольку, она, находясь в некоторой точке ЕС, мобилизует ресурсы для защиты множества экосистем по всему миру. В России же вектор глобализации направлен «снаружи-вовнутрь», поскольку происходит всеобщая мобилизация ресурсов для решения конкретной проблемы внутри России.

Во втором параграфе главы («Случай 1. Сравнение деятельности Лесного попечительского совета в РФ и ЕС») рассматривается деятельность этой международной эконоНКО, направленной на добровольную лесную сертификацию в РФ и ЕС.

Лесной попечительский совет (ЛПС) – международная эконоНКО, в рамках которой происходит согласование интересов множества коллективных акторов, связанных с лесопользованием: от лесопромышленного бизнеса до групп населения, на территории которых проводятся работы по заготовке лесной продукции. Программы добровольной сертификации рассматриваются как непрерывный процесс, направленный на формирование практик устойчивого лесопользования, а также на реализацию принципов социальной, экономической и экологической устойчивости всеми акторами, связанными с лесопользованием. ЛПС уникален потому, что: (1) это – трехпалатная система (бизнес, эконоНКО, группы интересов); (2) его общая цель: комплексная экономическая, экологическая и социальная устойчивость; (3) палаты равноправны, поэтому решения принимаются консенсусом; (4) структура ЛПС имеет четыре уровня: от местного до международного; (5) структура сертификации «процессуальная» – она есть перманентный процесс

¹⁶ Van de Donk W., Loader B.D., Nixon P.G., Rucht D. Introduction: social movements and ICTs // Cyberprotest. New Media, Citizens and Social Movements / Wim van de Donk, Brian D. Loader, Paul G. Nixon and Dieter Rucht, eds. Cyberprotest. New Media, Citizens and Social Movements. London: Routledge, 2004. Usacheva O. Social Movements and the Information and Communication Technologies in Western Europe and Russia // Modernization in Russia: Challenges to Research and Education / Ed. by Oleg Yanitsky. Moscow. 2008. Pp. 22–30.

¹⁷ Мардарь И.Б. Виртуальное пространство гражданского общества // Досье на цензуру. № 29, 2008. С. 52-59.

взаимодействия по вертикали и горизонтали; (6) ЛПС работает с аудиторскими компаниями.

Третий параграф («Случай 2. Сравнение деятельности Гринпис в РФ и ЕС») посвящен сравнительному анализу деятельности *Лесной программы* международной экоНКО Гринпис, имеющей национальные отделения, как в странах ЕС, так и в РФ. Делаются выводы о том, в какой степени в работе Гринпис проявляются описанные выше глобальные тренды, а так же иллюстрируются выводы о динамике структурно-функциональной организации и отношениях данной экоНКО с другими коллективными акторами, рассмотренные во второй главе диссертационной работы. В частности, делаются выводы о том, что научная составляющая деятельности Гринпис довольно велика, его сотрудники много занимаются прикладными исследованиями. Постоянно наращивая прикладные знания, экоНКО становятся *посредниками* между теоретиками и практиками устойчивого природопользования, но в РФ их экспертный ресурс намного реже используется властями, чем в ЕС. ЭкоНКО в РФ приходится брать на себя те функции, связанные с реализацией принципов устойчивого природопользования и охраной природы, которые в ЕС выполняют бюрократические структуры, и выполнять их от начала до конца.

В **Заключении** представлены выводы о значимости сравнительных исследований деятельности экоНКО и их сетей в ЕС и РФ в связи с всеобщими процессами глобализации и виртуализации, а также в связи с тем, какая роль им отводится в функционировании и развитии данных обществ. В частности, делается вывод о том, что российские экоНКО – самостоятельный и профессиональный актор российской экополитики.

Основные публикации по теме диссертации

В изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Усачева О. А., Давыдова С. И. Сетевая организация экологических движений России и Европы // Социологические исследования. 2009. № 11. С.56-64 (1 п.л., вклад автора – 0,5 п.л.).
2. Усачева О. А. Экологический активизм в постсоветской России и западном мире: сравнительный анализ // Социологические исследования. 2011. № 3. С. 23-31 (0,8 п.л.).
3. Усачева О. А. Сети гражданской мобилизации // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 35-42 (0,8 п.л.)

В других изданиях:

4. Усачева О. А. Общественные движения и информационные технологии в Западной Европе // Модернизация России: научные и образовательные проблемы / отв. ред. О. Н. Яницкий. М., 2008. С. 19-26. (0,4 п.л.)

5. Усачева О. А. Формирование гражданских сетей солидарности в условиях экологической катастрофы // Социологический ежегодник, 2011: Сб. науч. Тр. / РАН. ИНИОН. Центр социал. Науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Кафедра общей социологии НИУ-ВШЭ; Ред. и сост. Покровский Н. Е., Ефременко Д. В. – М., 2011. С. 162-172 (0,8 п.л.).

6. Usacheva O. Social Movements and the Information and Communication Technologies in Western Europe and Russia // Modernization in Russia: Challenges to Research and Education / Ed. by Oleg Yanitsky. Moscow. 2008. Pp. 22–30 (0,4 п.л.).

7. Yanitsky O. N, Usacheva O. A. Twenty Five Years of Russia's Environmental Reforms / Russian Sociology on the Move / Ed. By V.A.Mansurov. – Moscow: RSS, 2010. Pp.143-155 (1,2 п.л., вклад автора – 0,5 п.л.).

Объем: 1,5 усл. п. л.

Подписано в печать: 06.02.2013

Тираж: 100 экз. Заказ № 9451

Отпечатано в типографии «Реглет»

119049, г. Москва, ул. Ленинский проспект, д. 2

(495) 978-66-63; www.reglet.ru